

0-7 99716

На правах рукописи

ПРОСЯННИКОВА ОЛЬГА ИГОРЕВНА

Синкретические формы типа существительное/глагол в английском языке

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук

Санкт-Петербург - 2012

Работа выполнена в Автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Научный консультант- доктор филологических наук, профессор

Руберт Ирина Борисовна

Официальные оппоненты: **Воронцова Татьяна Ивановна**

доктор филологических наук, профессор,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, профессор
кафедры фонетики английского языка

Гронская Ольга Николаевна

доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет,
профессор кафедры романо-германских языков

Чареков Сергей Леонидович

доктор филологических наук, старший
специалист, Институт лингвистических
исследований РАН, старший специалист
отдела языков народов России

Ведущая организация-

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Череповецкий государственный университет»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000809195

Защита диссертации состоится "16" февраля 2013 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.237.15 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, Москательный пер., 4, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов»

Автореферат разослан "14" января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Барташова
Ольга Анатольевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема семантической эволюции является одной из центральных в семасиологии и рассматривается в настоящем диссертационном исследовании наряду с проблемой синкретических форм. Если вопросы развития значения неоднократно подвергались изучению с различных точек зрения, то явление синкретизма в том ракурсе, в котором оно исследуется в работе, недостаточно изучено. Синкретические формы представляют богатый материал для дальнейшего изучения концептуализации, категоризации, развития и функционирования языкового сознания, деятельности мыслительных структур, способов хранения лексических значений в сознании человека.

В работе сочетаются как элементы традиционного подхода к изучению семантики, так и когнитивного, что позволяет получить новые результаты на стыках нескольких наук.

Интерес лингвистов к изучению значений слов и особенностей их изменения остается неизменным, а активно развивающаяся в последние десятилетия когнитивная лингвистика позволяет представить лексическую систему языка через восприятие человека, поскольку учитывает процесс восприятия человеком окружающего мира и формирование на этой основе концептуальной картины мира. Язык, являясь когнитивной структурой, наряду с восприятием, мышлением и памятью призван объяснить процессы усвоения, переработки и передачи знания. Когнитивный анализ языковой семантики решает проблемы взаимодействия языка и мышления, позволяет описывать семантику языковых единиц с точки зрения всей суммы знаний, полученных в ходе познавательной деятельности человека, включая и знание функционального использования объекта и его место в ряду окружающих индивида объектах, что подтверждает антропоцентричный характер этого подхода.

Исследования синкретических форм типа существительное / глагол на материале английского языка с точки зрения изучения семантических связей и эволюционных процессов в значениях существительного и глагола, насколько нам известно, не проводились. Исследования конверсии как способа словообразования в английском языке, при котором слова различной грамматической категории имеют одинаковую форму, не охватывали широкого круга вопросов и ограничивались рамками словообразовательных задач. В целом можно говорить о нерешенности проблемы синкретических форм, и в частности семантических связей производящих основ, что вызывает необходимость изучения семантических процессов синкретических форм типа существительное/глагол.

С учетом вышесказанного актуальность данного исследования заключается в следующем:

- 1) в обращении к нерешенным вопросам теории синкретических форм, в необходимости дальнейшего осмысления феномена «синкретизма»;

2) в изучении категориальной семантики частей речи с учетом синкретичных явлений;

3) несмотря на то, что синкретические формы составляют большой сегмент лексики в английском языке и представлены различными частями речи, специальному изучению до настоящего времени они не подвергались;

4) классификация наименований, на основании которой проводится исследование, в корне отличается от традиционных классификаций по лексико-грамматическим разрядам. Она имеет максимально обобщенный характер, антропоцентрична по сути, так как в ней окружающая действительность преломляется в восприятии человека;

5) предлагаемый в диссертации механизм развития значений, в частности значений существительных синкретических форм, позволяет установить закономерности, сопровождающие семантическую эволюцию.

Целью работы является: исследование синкретизма как свойства языка на материале синкретических форм типа существительное/ глагол в английском языке, в частности, семантики синкретических форм этого типа посредством выявления соотношения между категориальными значениями существительных и глаголов.

Цели работы предопределяют постановку и решение следующих задач:

1. определить соответствующий нашей проблеме подход к описанию семантики слова на основе анализа существующих концепций значения слова;

2. охарактеризовать исследования синкретизма в свете теории переходности, недискретности и других лингвистических направлений; уточнить объем понятия и дефиниции термина «синкретизм»;

3. определить статус синкретической формы и понимание явления синкретизма в отношении исследуемых в работе частей речи;

4. обосновать принципы выделения значений, согласно которым строятся классификации существительных и определяются типы действий глагола;

5. уточнить роль категории имплицитности в развитии лексического значения, с учетом природы и сущности этого явления.

Объектом исследования послужили синкретические формы типа существительное/глагол в английском языке. Из словарей были отобраны методом сплошной выборки существительные и глаголы, имеющие одинаковую форму. При этом не были учтены слова, имеющие в морфологическом составе какие-либо форманты, поскольку критерий отбора синкретической формы заключается в вычленении исходной основы. Затем круг подлежащих анализу слов был сужен за счет большого числа отглагольных существительных, поскольку семантика исходного глагола отражается в семантике имени и требует целенаправленного изучения дальнейшей эволюции. Кроме того, из спектра рассмотрения были выведены слова, которые вошли в язык в результате технического прогресса в последние годы.

Материал для исследования был отобран из 22 лексикографических источников, среди которых можно выделить наиболее ценные для данной работы: Большой Оксфордский словарь (The Oxford English Dictionary), словарь Вебстера (Webster's Third New International Dictionary), Cambridge Dictionary of American English, Cambridge International Dictionary of English Language, Collins Cobuild English Language Dictionary, Этимологический словарь английского языка (The Concise Oxford Dictionary of English Etymology) и другие словари, роль которых трудно переоценить. Наряду с англо-английскими словарями использовался в качестве дополнительного источника приводимых значений слов Новый большой англо-русский словарь под общим руководством академика Ю.Д. Апресяна. В результате общей выборки слов синкретической формы словарь Вебстера был признан наиболее полным по количеству предъявляемых в словарной статье значений и в связи с этим стал основным источником в исследовании. Этимологический словарь был необходим в тех случаях, когда требовалось установить происхождение слова и оригинальное значение.

Теоретической основой исследования являются достижения отечественных и зарубежных лингвистов в области:

теоретической семантики (А.А. Потебня, М.М. Покровский, Л.В. Щерба, Л.М. Васильев, М.В. Никитин, Л.А. Новиков, Н.Д. Шмелев), в частности, учения о семантических изменениях в языке (Г. Пауль, М. Бреаль, Х. Кронассер, А. Дарместетер, Г. Стерн, Ф. Соссюр, К. Балдингер, А. Мейе, К. Яберг, С. Ульман, Л. Блумфилд, Б. Уоррен, М.М. Покровский, В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев, В.Г. Гак, З.Д. Попова, М.Н. Лапина и др.), теории лексического значения и полисемии (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, И.К. Архипов, О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев, С.Д. Кацнельсон, М.В. Никитин, Л.А. Новиков, А.А. Потебня, А.И. Смирницкий, Д.Н. Шмелев, А.А. Уфимцева, А. Вежицкая, Дж. Лакофф, Л. Липка, Д. Гирертс, Дж. Тейлор, Р. Джекендоф, Дж. Лайонз, Э. Рош и др.), изучения семантической структуры слова (А.А. Уфимцева, Э.С. Медникова, А.А. Леонтьев, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, З.Д. Попова, И.В. Арнольд, М.В. Никитин), лингвистической импликации (А. Мартине, З. Хованская, И.В. Арнольд, М.В. Никитин, Шендельс и др.);

теории синкретизма: в грамматике (Ельмслев, В.В. Виноградов, Ш. Балли, О. Есперсен, В.В. Бабайцева, В. Скаличка, В.В. Бузаров, М. Aronoff, С.Н. Daniel, Т. Petterson, J.P. Blevins, В. Bloch, А. Calabrese), синтаксисе (Н.А. Кобрин, Т.Е. Аношкина, В.В. Бабайцева, З.В. Валюсинская, П.В. Чесноков, Л.Д. Чеснокова, Л.Л. Безобразова), описание сущности, природы и типологии синкретизма (М.А. Алексанова, В.В. Бабайцева, И.В. Высоцкая, G. Meiser, S. Luraghi, J. Johnston, M. Wheeler);

а также общелингвистические положения о связи языка и мышления, историческом характере языковых процессов, о синхроническом состоянии и диахроническом развитии языка (А.А. Потебня, Б. Уорф, Э. Сепир, В. Гумбольдт, А. Шлейхер, М. Мюллер, Ф. Соссюр, А. Вежицкая, Р.А. Лурия и

др.) и базовые категории когнитивной лингвистики (Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, И.С. Стернин, Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасик, З.Д. Попова, Дж. Лакофф, Р. Лангакер и др.).

Методологической базой данной работы являются философские положения о переходе количественных изменений в качественные, о противоречиях как основном стимуле системного развития, о взаимосвязи сущности и явления, о диалектическом единстве формы и содержания. Методологической основой исследования является признание тесной взаимосвязи языка и мышления и их взаимодействия в речемыслительных процессах, а также признание социального характера языка, функционирующего и развивающегося в неразрывной связи с жизнью общества, явлениями действительности и деятельностью человека. Мысль о нестабильности языка, его подвижности неоднократно высказываемая лингвистами, позволяет применять к анализу языка диалектический метод и видеть в нем противоречивое единство противоположностей, целое, пронизанное всеобщими связями и взаимными переходами. При описании языка с учетом явлений переходности и синкретизма сохраняется взгляд на язык как систему взаимосвязанных синхронных противопоставлений [Якобсон 1985: 222], однако исследовательское внимание сосредоточивается на выявлении связей между противопоставленными ядерными единицами, достаточно хорошо описанными к настоящему времени.

Основными методами исследования в зависимости от конкретных задач в работе явились следующие: компонентный анализ словарных значений, историко-сравнительный метод, позволяющий увидеть развитие значений слова на разных этапах, качественный состав компонентов его значения. Описательно-аналитический метод применялся для интерпретации различных семантических преобразований лексических значений слова на разных этапах его развития. Когнитивно-семантический метод был введен автором и позволил выявить когнитивные механизмы семантических изменений. Кроме того, применяются такие методы, как лингвистическое наблюдение, сравнение как универсальный лингвистический прием.

Достоверность и научная обоснованность теоретических и практических результатов исследования подтверждается представленностью материала, выбором адекватных методов анализа, цели и задач диссертационной работы.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые:

- предметом исследования явились синкретические формы типа существительное/глагол,
- синкретические формы рассматриваются и анализируются с когнитивной точки зрения,
- выявлены и описаны семантические связи основ синкретических форм типа существительное/ глагол,
- выявлены и описаны закономерности семантической эволюции, отражающиеся в когнитивных механизмах развития значения существительных в синкретических формах типа существительное/глагол,

■ установлены и описаны семантические изменения синкретических форм в соответствии с классификацией категориальных значений имени существительного на основе признака конкретность/отвлеченность, и глагольных значений в соответствии с классификацией типов действий от наименования наиболее простых действий к более сложным,

■ выявлено соотношение между типами значений существительных и типами значений глагола и определена внутренняя структура синкретических форм.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Синкретизм, являясь универсальным свойством языка как системы, проявляется на всех уровнях этой системы и обусловлен единством чувственного и рационального мышления. Это свойство, в частности, проявляется в способности языковой единицы принадлежать к различным грамматическим категориям при совпадении по форме, что наблюдается в английском языке при совпадении по форме глагольной основы с полнозначным словом, принадлежащим к грамматической категории имени существительного.

2. Синкретические формы в современном английском языке относятся к периоду вторичного синкретизма, который характеризуется возникновением совпадающих по форме и связанных семантической структурой слов различной категориальной принадлежности. Эволюционистский подход к изучению синкретических форм позволяет провести грань между синкретизмом как свойством языка и конверсией как способом словообразования.

3. Синкретические формы типа существительное / глагол представлены четырьмя типами значений существительных и пятью типами глагольных значений, соотношение между которыми составляет внутреннюю структуру синкретических форм. Глаголы обозначают различные типы действия в зависимости от образующей значение основы, которая является общей для имени существительного и глагола.

4. Механизмы развития значения основаны на различных видах деятельности и их результатах: чувственном опыте, который приходит как результат восприятия действительности органами чувств; предметно-практической деятельности, (непосредственные операции человека с предметами); экспериментально-познавательной деятельности; мыслительной деятельности, результаты которой отражаются в умозаключениях, суждениях, выводах.

5. Существующая связь между познавательной и речемышлительной деятельностью человека проявляется в процессах категоризации и концептуализации значений, объективируется в новых значениях слова посредством механизмов развития. Благодаря работе когнитивно-семантических механизмов, которые осуществляют поисковое человеческое мышление, происходит обращение к имплицативным признакам в значении, которые способны продуцировать новые значения слов.

6. Действие данных механизмов, во-первых, обеспечивает динамику развития семантики лексем на синхронном срезе и в диахронии, во-вторых, сохраняет синкретичность значения.

7. Изучение синкретических форм типа существительное/глагол позволило сделать вывод о том, что грамматически обособленные слова остаются связанными своим значением и представляют единую семантическую структуру, причем усиление отвлеченности именной семантики соотносится с усилением отвлеченности глагольной семантики.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования вносят вклад в теорию языка, в частности, в теоретическую семантику и в решение таких проблем теории языка как соотношение языка и мышления, роль языка в процессе познания. Разработан когнитивный подход применительно к исследуемому материалу, и полученные результаты открывают возможность использовать когнитивно-семантический метод в изучении семантики не только существительных в синкретических формах. Установлены когнитивные основания механизмов, в соответствии с которыми происходят семантические изменения. Показано, что выявленные соотношения значений синкретических форм подтверждают закономерность эволюции глагольных значений.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материала исследования и его выводов в теоретических курсах по лексикологии английского языка, общему языкознанию, спецкурсах по когнитивной лингвистике, а также в практике преподавания английского языка на специальных факультетах, при написании курсовых и дипломных работ, при создании учебных пособий по лексикологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации прошли апробацию в виде докладов, сообщений на конференциях, в том числе международных (Санкт-Петербург 2004, 2011, Москва 2011, Москва 2012), всероссийских (Санкт-Петербург 2008, 2009, 2012), межвузовских (Санкт-Петербург 2006).

Публикации. Результаты исследования отражены в 20 работах (общий объем 22,65 п.л., авторский вклад – 21 п.л.), в том числе в двух монографиях «Акронимия как форма адаптивности языковой системы» (2007), «Эволюция значения в синкретических формах типа существительное/глагол в английском языке» (2011). Семь статей опубликованы в изданиях, соответствующих списку ВАК РФ.

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование содержит 286 страниц машинописного текста и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 302 источника на русском и иностранном языках и 22 словаря.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретическое обоснование сравнительно-генетического подхода к изучению эволюции семантики синкретических форм» предлагается краткий обзор лингвистической литературы по вопросам синкретических явлений в языке, определяется подход к пониманию синкретизма в данной работе, вводится понятие синкретической формы, обозначаются критерии ее выделения, анализируются истоки семантических изменений и различные подходы к их изучению, приводятся существующие классификации изменений значения, уточняется понятийная природа значения, устанавливаются механизмы развития значений по сходству внешних признаков и сходству функций, выделяются когнитивные основания действия этих механизмов, определяется место импликационных связей значений в семантической структуре слова, описываются принципы классификации существительных и типов глагольных действий.

Явление синкретизма и его различные аспекты освещались в трудах ученых в разное время. В XX веке датский лингвист Л. Ельмслев первым обратил внимание на это явление и описал его как универсальное свойство языка, рассматривая его в качестве одной из основных лингвистических категорий и определяя синкретизм как категорию, устанавливаемую совпадением [Ельмслев 1960]. Такое понимание синкретизма позволило использовать этот термин в отношении языковых явлений разного уровня при установлении их нерасчлененности/совмещенности. Признанием синкретизма как явления свойственного языку стала словарная статья в словаре лингвистических терминов, в которой указывается, что синкретизм – это «функциональное объединение разных форм выражения, нейтрализация противопоставлений (оппозиций); совпадение означающих при различных означаемых. Сокращение в процессе развития языка числа категориальных форм, реализующих данную грамматическую категорию, сопровождаемое изменением (расширением) функций сохраняющихся категориальных форм и приводящее к грамматической омонимии [Ахманова 1966, 406].

В отечественном языкознании наиболее полно свойства этого понятия освещены в работах В.В. Бабайцевой, в частности, в статье, посвященной месту и значению структурно-семантического направления в современной лингвистике. Описывая синтаксические единицы, автор учитывает их многозначность, значение элементов и значение отношений, синхронную переходность в системе языка и синкретизм языка и речи [Бабайцева 2006, 56]. В работах В.В. Бабайцевой по теории переходности и синкретизма этот феномен представлен как совмещение семантических и грамматических свойств разных языковых явлений. Автором был введен в научный обиход термин «синкретичные явления» для обозначения явлений зоны синкретизма. В словарной статье ею были зафиксированы основные значения термина: «Синкретизм – (от греч. *Synkretismos* – соединение) – 1) совпадение в процессе развития языка функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме. В русском языке наблюдается, например,

падежный синкретизм (одно окончание имеет значение разных падежей) или синкретизм разных грамматических категорий (одно окончание имеет значение определенного рода, числа и падежа). Одни ученые относят синкретизм к грамматической омонимии, другие — к многозначности (полифункциональности) грамматической формы. 2) Совмещение (синтез) дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка (некоторых разрядов слов, значений, предложений, членов предложений и др.), противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности. Это разного рода гибридные (контаминационные, промежуточные, диффузные) образования. Непосредственным толчком к синкретизму являются обычно сдвиги в соотношении формы и содержания языковой единицы. Синкретизм свойствен всем уровням языка и речи, однако каждый из них имеет свои особенности. Синкретизм плана содержания обычно поддерживается синкретизмом плана выражения, т. к. синтезирующиеся свойства в языке соответствующим образом оформляются [Лингвистический энциклопедический словарь 1990, 446].

В понимании природы синкретизма мы примыкаем к позиции С.Л. Чарекова, который связывает его с архаичным явлением языка, и считаем, что синкретические формы типа существительное/глагол представляют собой грамматически нерасчлененные формы. Вероятно, такими были языковые формы в самом начале развития до выделения частеречных категориальных признаков. В этом смысле сам факт наличия в современном языке таких категориально нерасчлененных слов отражает «связь современных синкретических форм с первичным синкретическим словом, обладавшим нерасчлененным грамматическим значением» [Чареков 2000, 7]. Характеризуя глагол как наиболее отвлеченную категорию, А.А. Потебня полагал, что эта категория выделилась из первобытного синкретического слова позднее имени существительного, таким образом, ученый подчеркивал связь имени и глагола и последовательность их выделения относительно друг друга [Потебня 1968, 276]. Относя явление синкретизма к периоду формирования в языке частей речи, А.А. Потебня тем самым признает за ним основополагающее значение. Если принимать точку зрения ученого, то совпадение именных и глагольных основ вовсе не связано с внешним проявлением или с частным случаем в морфологии. Признание факта архаичности синкретических форм и анализ их семантики позволяет обнаружить их внутреннюю структуру и связь первоначальной структуры с последующим суффиксальным словообразованием глагольных форм [Чареков 2000, 8]. Вполне можно предположить, что именно такое явление, как синкретизм, было на историческом этапе словообразования закономерным явлением. Изучением синкретических форм в разные годы занимались лингвисты, связанные с алтайскими языками и именовавшие их «недифференцированными именами» [Василевич 1940, 29], «именами качества» [Аврорин 1959, 222], «именами с нерасчлененной семантикой» [Новикова 1980, 14]. Наиболее подробно проблема синкретических форм на материале языков разных семей рассматривалась А.М. Щербаком.

Многочисленные исследования позволили ему сделать вывод о том, что в тюркском языке почти любой первичный корень обозначал и предмет, и действие-состояние, то есть был синкретичным. По мнению С.Л. Чарекова, такие слова в силу своей морфологической неформленности могли функционировать в качестве существительных, прилагательных, наречий и глаголов, что позволяло индоевропейцам не совсем правомерно относить это явление к разряду конверсии [Чареков 2009, 6]. Исследование этих форм с семантической точки зрения убедили С.Л. Чарекова в том, что синкретические формы современных языков являются реликтовым явлением, структурно отражающим начальный этап формирования языка вообще, а не конкретных мертвых или современных языков. Опираясь в своих исследованиях на классификацию синкретических форм типа существительное/глагол, в которой предметы-понятия классифицируются по степени конкретности/отвлеченности, и классификацию типов действий, в которой также учитывается принцип конкретности/отвлеченности действия, С.Л. Чареков выдвинул гипотезу о происхождении языка, основанную на фактическом материале. В самом же явлении синкретизма им были выделены три исторически сменяющихся периода. Первый период – архаичный или первобытный – существовал на начальной стадии формирования человеческого языка как такового, когда только создавались предпосылки к возникновению грамматических разрядов. Второй период соответствует первичному синкретизму, когда синкретические формы присутствовали в той или иной степени наряду с морфологическими маркированными словоформами. Именно он и сохраняется в качестве реликта в современных языках. В частности, в русском языке такими реликтовыми формами, можно считать тождественные слова типа тепло, зло, которые в зависимости от синтаксического контекста могут представлять существительное/наречие: «оделся тепло», «тепло родного дома», «посмотрел зло», «водка – зло». Вторичный синкретизм связан с возникновением новых синкретических форм из уже морфологически оформленных слов или поздних заимствований из других языков. Именно к этому периоду и относится появление в английском языке синкретических форм различного типа – существительное/прилагательное (male – мужчина/мужской), существительное/прилагательное/наречие (fast – забор/крепкий/крепко), прилагательное/наречие (fast – быстрый/быстро), существительное/глагол (hammer – молоток/бить молотком). Последний тип является самым многочисленным и рассматривается в настоящей работе. Признавая наличие синкретических форм в английском языке как проявление вторичного синкретизма, можно говорить о его масштабности, что подтверждается объемом материала, подвергнутого исследованию в диссертации.

Принципы классификации, которые были применены к анализу синкретических форм алтайских языков, впоследствии были успешно использованы С.Л. Чарековым при изучении материала типологически несходного с ним русского языка. Результаты проведенных исследований на типологически несходных языках подтверждают универсальность данных

классификаций для сравнительных исследований языков. Принципы ее оказались продуктивными и для изучения синкретических форм в современном английском языке, которые представляют собой отражение вторичного синкретизма в виде продуктивного способа словообразования в английском языке, известного как конверсия.

Если исходить из первичности значения имени, то вторичным стало имя действия с этим предметом (*hammer* – топор/рубить топором). Обязательное тождество назывных форм двух слов - исходного и результативного, вызывает трудности, как с определением направления производности, так и с определением самого вторичного, производного характера изучаемой единицы. По мнению А.В. Гуреева и Е.С. Кубряковой, ответы на эти вопросы зависят от того, как понимается само словообразование и какие закономерности характеризуют любой словообразовательный акт [Гуреев, Кубрякова 2002, 33]. Рассматривая конверсию как немаркированную переменную категориальных признаков слова, П. М. Фогель предлагает считать это явление синтаксическим использованием словообразования, что снимает вопрос о направлении производности [Vogel 1996, 245]. Для настоящего исследования вопрос о том, какая часть речи выступает в качестве производящего другой части речи, не настолько принципиален, поскольку тождественные основы рассматриваются как синкретические формы. Термин синкретический в отношении этих форм подразумевает нерасчлененность формы и содержания. Речь идет о синкретизме как свойстве языка, которое в своих работах отмечали Ельмслев [1935-1937] и Р. Якобсон [1936]. На современном этапе проблеме синкретизма как явлению, свойственному языкам различных семей, посвящены работы М. Баермана [Baerman 2009]. Признавая синкретизм свойством языка, мы рассматриваем тождественные формы существительное/глагол как синкретические формы, оставляя за конверсией статус способа словообразования, а точнее механизма реализации синкретизма как свойства. Возникновение конверсии суть проявление грамматической эволюции, в то время, как синкретизм, а именно вторичный синкретизм в английском языке, был подготовлен всем предыдущим развитием этого языка. Обратимся к фактам из истории языка, которые, в какой-то степени объясняют, почему совпадающие по форме основы существительное и глагол относятся, с нашей точки зрения, к синкретическим формам и рассматриваются, таким образом, не в контексте словообразовательного процесса, а в рамках эволюционного процесса.

Во всех индоевропейских языках прослеживается древняя нерасчлененность имени: существительное и прилагательное когда-то составляли единую категорию и имели одинаковую парадигму. В английском языке после дифференциации существительного и прилагательного часть парадигмы прилагательного образовалась путем присоединения указательного местоимения, и появилось сильное склонение. Структура существительного претерпела очень важные изменения, которые во многом способствовали тому, что в современном английском языке имеется большая группа синкретических форм типа существительное/глагол.

Трехчастная структура существительного (корень + суффикс + флексия) в общегерманских языках, характерная для всех индоевропейских языков, постепенно переходила в двухчастную, так как в процессе ослабления основообразующих суффиксов происходил сдвиг морфемного шва. Так в древнеанглийском появляется уже двухчастная структура имени: основообразующий суффикс в основах на гласную исчез или слился с падежной флексией. Возникает упрощенная парадигма: в падежной системе не выделяются формы четырех падежей, распространяется омонимия флексий. Словоизменение имени в древнеанглийском не носило грамматического характера, а было, обусловлено звуковой оболочкой слова [Иванова 1976, 105]. Таким образом, к началу среднеанглийского периода падежная система уже далеко продвинулась в направлении редукции флексий. В этот период полностью исчезает группировка существительных по основам, происходит слияние индуцирующих и неиндуцирующих основ, складывается двухпадежная система, синтаксические отношения стали передаваться предлогами и порядком слов. Важным моментом явился переход от двухчастной структуры слова к одночастной, в которой произошло слияние единиц разных уровней – слова, основы, корня. Таким образом, основная масса существительных совпала со своими основами. Изменения происходили и в глагольной парадигме. На рубеже древнеанглийского и среднеанглийского периода в окончаниях глаголов прослеживается фонетическое ослабление гласного. В XV веке во многих формах глагола исчезает конечный звук /n/, глагол утрачивает способность передавать значение лица, наблюдается стремление к звуковому объединению форм. Формы инфинитива целого ряда отыменных глаголов стали по внешнему виду тождественными с формами существительных и создался определенный тип отыменных глаголов, которые стали образовываться по этому образцу, т.е. было положено начало конверсии. Таким образом, новая структура слова коренным образом изменила не только соотношение основы и словоизменительного форманта, но сыграла решающую роль в возникновении нового способа словообразования [Иванова 1976, 111]. По мнению Б.А. Ильиша, этот термин неточно отражает суть явления, так как подразумевается «превращение» одной части речи в другую, в то время как речь идет об образовании одной части речи от другой без суффиксов. [Ильиш 1968, 311]. Споры вокруг конверсии ведутся по проблеме определения этого способа и его словообразовательной сущности [Myers 1984, Štekauer 1996, Crocco-Gâleas 1997, Balteiro 2007]. Что касается статуса конверсии по отношению к синкретизму, то остается добавить следующее. Рассматривая язык как иерархическую структуру, мы тем самым признаем, что целостность этой структуры определяется свойствами, актуализация которых возможна с использованием соответствующих способов. В связи с этим способ, в частности конверсия, вступает в подчинительное отношение к свойству (синкретичности).

Во второй главе «Эволюция значения синкретических форм типа **существительное / глагол**» осуществлен анализ развития значений

существительных, которые в соответствии с классификацией типов значения делятся на предметные, предметно-конкретные, непредметно-конкретные и отвлеченные. Такая классификация построена на основе восприятия человеком окружающего мира, то есть с учетом человеческого фактора, и объединяет все реалии, явления, объекты, состояния, преломляющиеся в восприятии человека и соотносящиеся с его физическими и психологическими характеристиками. Характер этих реалий отражается в их наименованиях и определяет их грамматические свойства. По изложенным в классификации основаниям все материальные и нематериальные объекты, обозначаемые существительными, были разделены на четыре группы.

Механизмы, определяющие изменения в значениях существительных, основаны на таких мыслительных операциях, как сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, в процессе которых воспринятая информация обрабатывается. Человек живет в мире вещей, предметов и форм, в мире сложных ситуаций, т.е. что бы человек ни воспринимал, он неизменно имеет дело не с отдельными ощущениями, а с целыми образами. Отражение этих образов выходит за пределы изолированных ощущений, опираясь на совместную работу органов чувств, синтез отдельных ощущений в сложные комплексные системы. В результате человек получает новые знания, которые закрепляются в языке, в частности, в новом значении. Нами выделены два механизма развития значения в синкретической форме типа существительное / глагол. Механизм по сходству внешних признаков позволяет проследить возникновение новых значений у слова по сходству, вывод о котором сделан на основании ощущений (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус). Механизм развития значения по сходству функции исходит из наблюдений человека за теми действиями, которые выполняются с помощью предметов, из умозаключений по предназначению предмета или объекта, по обязанностям, а фактически функциям, выполняемым различными явлениями или понятиями.

В результате анализа на предмет участия механизмов развития значения существительных по сходству внешних признаков и по сходству функции были выявлены следующие данные. В группах существительных с предметными, предметно-конкретными и непредметно-конкретными типами значений развитие происходит при участии обоих механизмов. В группе с отвлеченным типом значения существительных используется только механизм по сходству функции. В каждой группе развитие значений происходит в зависимости от обозначаемых реалий, их свойств и характеристик.

В развитии семантики существительных первой группы можно выделить следующие особенности. Существенное развитие значения наблюдается у существительных, обозначающих простые по своему строению предметы и имеющих широкие возможности для применения. Они, как правило, имеют значения, образовавшиеся и по сходству функции и по сходству внешних признаков. Например, в слове **harness** мотивирующим признаком для

развития значения является функция этого предмета «удерживать» – 1) the *gear or tackle* other than a yoke of a draft animal (as a horse, dog, or goat), *an arrangement* of leather straps buckled or looped together, fitted to a draught animal in order that the animal *can be attached to and pull* a cart / упряжь, сбруя, 2) *tackle* (the mounting or finishing parts), mountaineering *an arrangement* of webbing straps that enables a climber *to attach* himself to the rope so that the impact of a fall is minimized / снаряжение для альпинистов, такелаж, 3) something resembling this, esp *for attaching* something to the body: parachute *harness* / подвязные ремни, страховочный фал, 4) *an equipment* for child's safety (toddler *harness* – поводок для ребенка, 5) defensive military *equipment (gear)* for horse or man / доспехи [WTINDU, НБАРС]. Функция предметов, обозначенных одним существительным *harness*, выявляется в дефиниции с помощью глаголов, обозначающих характерное действие при использовании этого предмета (*to attach*), и существительных, обобщающих эти предметы понятием (*arrangement, equipment, gear*). В существительном *oar* внешний признак «форма палки» определяет развитие значения слова: *oar* – 1) a long rather heavy wooden *pole* with a broad fairly flat blade at one end / весло, 2) a stick or *pole* or paddle used for stirring something (as mash) / лопатка для размешивания. Существительные, обозначающие сложные устройства и механизмы и имеющие узкое назначение, не имеют такой разветвленной семантики и, как правило, не образуют переносных значений: *bolt* – сито, *flail* – цепь, *gimlet* – буравчик, *gouge* – долото и т.п. Большинство существительных этой ЛСГ имеют низкий имплицативный потенциал, причиной которого, вероятно, является ограниченность функций инструментов и орудий, выполняющих узконаправленную работу в сельскохозяйственной или механической деятельности. Переносные значения развиваются тоже в зависимости от общего характера эволюции, поэтому малочисленны в этой группе.

Возникновение лексико-семантических вариантов у существительных группы «животные» происходит как по внешнему сходству, так и по сходству функции. Например, внешние признаки в строении журавля, лошади отразились в новых значениях слова: *crane* – 1) a *tall* bird with long thin legs and a long neck / журавль, 2) a *tall* metal structure with a long horizontal part which is used for raising and lowering heavy weights and / подъемный кран, *horse* – 1) a large animal *with four legs* which people ride on or use for carrying things or pulling vehicles / конь, 2) a frame or device, usually *with four legs* used for supporting or holding something / рама, козлы, 3) a padded apparatus *on four legs*, used for vaulting / гимнастический снаряд. Поведение животных, которое условно принимается за функцию, становится основой переносного значения по функции: *drone* – one that lives on the labors of others / трутень, тунеядец, *ferret* – a person who searches actively and persistently / хорек, ищейка. Переносные значения возникают по тем же механизмам и представлены многочисленными примерами. Практически все значительные черты поведения, экстерьера, кинетические особенности животных

отразились в переносных значениях от наименований животных (**hound** – охотничья собака, **reporter**, **pig** – свинья, **nerja**, **weasel** – горноста́й, **проныра**).

В ЛСГ «вещества» мотивированным признаком в развитии значений становится внешний признак, выделяемый в дефинициях, в следующих существительных: **fleece** – 1) the coat of **wool** that covers a sheep or similar animal / овечья шерсть, 2) any of various coverings resembling a fleece especially in *soft or woolly* quality, 3) a heavy **fleece** of snow / густой снег, 4) a cloud **fleece** half covered the sky / пусто-кучевые облака, 5) a head of hair / копна волос, 6) a soft bulky knitted or woven fabric that has a deep pile or long nap and that is made usually of **wool** or synthetic fibers and used chiefly for clothing / ворс, 7) a web of cotton or **wool** fiber during the carding process / начес (общий признак «пышная волнистая структура»), **flour** – 1) *finely ground* meal of wheat or other cereal grains or seeds / крупа, 2) *finely ground* meal obtained from dried food products other than cereals / порошок, 3) a *fine soft powder* (as of mineral or plant matter) usually obtained by grinding / пудра (общий признак «мелкие частицы»). Значение развивается на основе действия механизма по сходству функции в таких существительных как **cement**, **crust**, **husk** и др., обозначающих материалы и вещества с соответствующими свойствами, которые условно представляют функции. Например, **cement** – 1) a powder made from alumina, silica which when mixed with water to form a plastic mass *hardens* / цемент, 2) any fabricated substance to make objects *adhere* to each other as asphalt, glue, gypsum, lime, paste, or plaster / бетон, асфальт и т.н., 3) any of various secretions chiefly produced by special glands of invertebrates that *harden* rapidly when exposed to air or water and are used *to fasten* objects together (as an animal to its substrate, sand grains into the wall of a test, or nits to hairs) / секреты, 4) a notion or feeling serving to *unite firmly* / узы [WTNIDU].). Большое количество значений, особенно переносных, возникает а основе действия этого механизма. В целом ряде существительных, обозначающих вещества, развитие значения идет по линии того свойства, которым то или иное вещество или материал обладают: **oil** – 1) any of various substances that typically are *unctuous* liquids or solids easily liquefiable on warming / масло, 2) *unctuous* or flattering speech / лесть. Выявлены в этой группе и существительные, которые обозначают одним и тем же словом и вещество, и предметы, сделанные из него: **glass** – стекло, очки, **cork** – кора пробкового дерева, пробка, **silver** – серебро, серебряные изделия, **tin** – олово, консервная банка.

Соматическая лексика, являясь древнейшим исконным пластом лексики, в силу своей устойчивости и частотности употребления обладает развитой семантической структурой, характеризуется переносами значений, основанными на внешнем сходстве, например, в следующих словах: **beard** – 1) a *growth of hair* on the chin and lower cheeks of a man's face / борода, 2) a *tuft of hair* on the chin of certain mammals, for example a lion or goat / борода у животных, 3) an animal's *growth* or marking that is likened to a beard, for example the gills of an oyster, or the beak bristles of certain birds / наросты, 4) a

tuft of hairs or bristles on certain plants, especially the awn of a grass / *волосистой покров* (волосистой покров – *growth of hair, tuft of hair*. На основе механизма по сходству выполняемых функций в таких существительных как: *leg* – 1) one of the appendages of an animal that are used chiefly in *supporting* the body and in *moving* from point to point especially by walking / *лапа*, 2) one of the rather generalized appendages used in *walking* or crawling, / *нога*, 3) something *resembling* an animal leg in form or use: a pole or bar serving as a *support* / *подпорка*, 4) a *support* of a piece of furniture / *ножка стула*.

Существительным ЛСГ «одежда», как выяснилось, не свойственны переносные значения, функциональность одежды отражается в развитии значений на основе сходства функции: *cap* – 1) a *covering* for the head typically / *шапка*, 2) a natural *cover* or top: overlying rock layer or stratum usually hard to penetrate / *верхушка, шапка*, 3) a protective lid or *cover* for an object such as a bottle, the point of a pen, or a camera / *колпачок, крышка, чехол, насадка, coat* – 1) an outer garment (as a raincoat) usually with long sleeves / *пальто, пиджак, китель*, 2) an animal's *covering* of fur or hair / *оперение, шерсть*, 3) a layer of any substance *covering* another: a *cover* or lining especially of an animal organ / *оболочка, плева*, 4) a piece of tarred or painted canvas to keep out water fastened about the mast, bowsprit, or pumps where they pass through the deck or about the rudder casing / *обшивка* [WTNIDU, OED]. Возникают новые значения и по внешнему сходству: *lace* – 1) a *cord or string* used for drawing together two edges / *шнурок*, 2) an ornamental *cord* or *braid* for trimming men's hats, coats, or uniforms / *тесьма*, 3) a fine openwork fabric with a ground of mesh which is made of *thread* by looping, twisting, or knotting either by hand with a needle / *кружево*, 4) a netlike ornamental fabric made of *threads* by hand or machine / *тюль* (мотивирующий внешний признак «нить», дающий развитие значения по сходству, выражен в компонентах дефиниций *cord, string, thread*).

Относительно большая группа объединила имена существительные со значением лица. Особенностью ее стало развитие значений только по сходству функции, что объясняется исходным значением, в котором отражается выполняемая лицом обязанность, профессиональное назначение, социальный статус и т.п. В существительном *shepherd* функция «присматривать» выражена глаголом со значением «нанять для выполнения какой-либо работы» (*employ*), прилагательным со значением «ответственный за (*charged with*)»: – 1) a man *employed in tending, feeding, and guarding* sheep, especially in a flock that is grazing / *пастух*, 2) one *charged with* the religious *care and guidance* of others / *пастырь*.

Анализ развития значения у существительных с предметным значением выявил, что механизмы развития по сходству внешних признаков и по сходству функции участвуют одинаково продуктивно во всех лексико-семантических группах, они же играют главную роль в продуцировании переносных значений.

В развитии семантики существительных с предметно-конкретным значением были выявлены особенности следующего порядка.

Существительные, обозначающие сооружения, постройки со специальным назначением имеют ограниченное развитие значения: **castle** – замок, **forge** – кузница, **jail** – тюрьма, **maze** – лабиринт, **prison** – тюрьма, неволя и т.п. Более разветвленная сеть значений в этой группе выявлена в словах **court**, **house**, **stall**, **shop**, которые, с одной стороны, представляют обобщенный тип сооружения, а с другой, имеют различные направления развития значений ввиду заимствований из разных языков. Например, существительное **court** – 1) the *residence or establishment* of a sovereign or similar dignitary and his retinue : the meeting *place* of a sovereign and his retinue, officers, or councilors / двор короля, 2) a sovereign's *formal assembly* of his councillors and as constituting the governing power, the family, officers for administrative deliberation, the sovereign and his officers and advisers officers, councillors, attendants, and retinue of a sovereign / двор короля – подданные, 3) a *manor house*, castle, or large building or group of buildings surrounded by its usually enclosed grounds / двор короля как жилище, 4) an *open space enclosed* wholly or partly by buildings, walls, or fences / двор как ограниченное пространство. В этой группе выделены существительные с фреймовой структурой (farm, mill, mint и т.п.), что исключает развитие по внешнему сходству. В ЛСГ «сооружения» практически не встречаются примеры развития по внешнему сходству, за исключением единичных случаев, как то: **arch** – арка, свод, дуга, **cave** – пещера, впадина. Причина кроется, вероятно, в том, что крупные объекты сложно соизмерять по внешним параметрам, поэтому в основном значение развивается исходя из назначения объекта, т.е. его функции: **roof** – 1) the outside cover of a building or structure including the roofing and all the materials and construction necessary *to maintain the cover upon its walls or other support* / крыша, 2) a *shelter*, house, or other domicile used as a home / кров (защитная функция), **tomb** – 1) a cavity in which *a corpse is deposited* / могила, 2), a monument (as in a church) erected *to enclose the body* and preserve the name and memory of the dead / гробница, 3) a house, chamber, or vault formed wholly or partly in the earth or entirely above ground *for the reception of the dead* / склеп (функция погребения).

В ЛСГ «природные объекты» эволюция семантики существительных наблюдается в равной степени по внешнему сходству и по сходству функции. В следующих примерах демонстрируется внешнее сходство: **hill** – 1) a natural *elevation of land* of local area and well-defined outline / возвышенность, холм, 2) a *heap or mound of earth* or other material reared by human or animal agency / куча, гряда, 3) an *incline* especially in a road / пригорок (форма), **pit** – 1) a *hole*, shaft, or cavity *in the ground* formed naturally (as by erosion) or artificially (as by digging) / яма, впадина, 2) a *scooped-out place* used for burning something / углубление, 3) a usually *open deep excavation* or shaft that has been dug for taking a mineral deposit from the ground or for quarrying stone / шахта, котлован, 4) an *area dug out* as a shelter against gunfire / окоп, 5) grave / могила, 6) the *ground floor* of a theater; *especially* : the part of this area at the rear / яма оркестровая (форма), и сходство функции: **ramp** – 1) the stairway by *which passengers enter* the main door of an airplane / сходни, 2) a contrivance (as

of blocks or wedges of wood) laid parallel in a roadway *for passing traffic* over lines of hose / *скат*, 3) an inclined roadway connecting two thoroughfares (as in an interchange) or serving as *a means of access* to or exit from a bridge, a tunnel, or a parking area / *аннапель*. Выделенные в дефинициях слова - маркеры *enter*, *passing*, *access* демонстрируют мотивирующий признак развития значения по функции, та как объединены общей семей доступ, вход. Что касается переносных значений, то в обеих упомянутых группах их количество невелико.

В лексико-семантических группах «геометрические фигуры» и «нарушенная поверхность» значения существительных развиваются с участием обоих механизмов: *groove* – a long narrow *hollow* or *channel* made artificially in a surface: 1) the rectangular *rabbet* in the edge of a board designed to receive the tongue of another board in matching / *наз*, 2) one of the spiral *cuts* of rifling / *нарез*, 3) the *indentation* on the bottom of a piece of printing type between the feet / *прорез*, 4) one of the *cuts* made across the back of an unbound hand-sewn book designed to receive the cords that secure the covers of the book / *рубчик*, 5) the *track* on a phonograph record along which the stylus travels / *желебок*. В приведенном примере маркерами являются слова, обозначающие нанесенные на поверхность изменения в виде углубления. Необходимо отметить в качестве отличительной черты ЛСГ «геометрические фигуры» и «нарушенная поверхность» возникновение переносных значений, основанных на обоих механизмах (*grave* – an excavation in the earth for use as a place of burial / *могила*, a final ending (as by death or destruction) / *смерть*, *groove* – a fixed routine : settled course / *рутина*, *привычка*).

Таким образом, особенностями группы существительных с предметно-конкретным значением, явились, во-первых, их меньшее количество, и соответственно меньшее количество дополнительных значений. Тем не менее, остаются в силе выявленные ранее тенденции развития значений по двум направлениям по внешнему сходству и сходству функции. Причем развитие по сходству функции преобладает, вероятно, причиной тому является назначение объектов, чаще всего они предназначены для какого-либо определенного вида деятельности. Что касается внешнего сходства, то его труднее выделить в крупных объектах, поэтому и развитие значения по внешнему сходству наблюдается в большей степени в ЛСГ «геометрические фигуры», «природные реалии».

В группу существительных с непредметно-конкретным типом значения входят реально существующие феномены, доступные непосредственному восприятию органами чувств, но не обладающие материальной субстанцией.

В связи с незначительной семантизацией существительных, обозначающих звуковые явления, им не свойственно развитие значения по сходству функции, такие примеры имеются в единичных случаях и имеют лишь формальное отношение к такому механизму: *whistle* – 1) a small wind instrument in which *sound* is *produced by the forcible passage of breath* through, a slit in a short tube, 2) a device through which *air or steam* is *forced into* a cavity or against a thin edge to produce a shrill / *свисток*, 3) a shrill clear *sound*

produced by forcing breath out or air in through the puckered lips / свист. Большая группа существительных, обозначающих различные звуковые явления, демонстрирует развитие значения по сходству, в частности, сходству характерного для произведенного звука признака: **blare** - 1) the loud and somewhat *harsh sound of a trumpet* / звук трубы, 2) a sound felt *to resemble the blast of a trumpet* / автомобильный гудок, 3) sound that is loud and often *harsh* / вой, лisp - 1) a speech defect or affectation characterized by the *imperfect pronunciation of sibilants*, especially the substitution of interdental sounds: act of *lisping* / шепелявость, 2) a sound *resembling a lisp* / шёном, ленет, шорох, шелест. Переносные значения возникают в непредметно-конкретных существительных ЛСГ «звуковые явления» на основе отличительного признака звука, его характера, ассоциирующегося с каким-либо явлением: **boom** - 1) a *roar* especially of waves / гул, 2) the *cry* of a bird or animal that booms / гудение, **rattle** - 1) a rapid succession of *sharp* clattering *sounds* like those made by repeated collision of hard bodies, 2) racket [WTNIDU].

Существительным, обозначающим световые явления, также свойственно развитие значений по внешнему сходству, которое в данной группе подразумевает характерный признак явления: **blaze** - 1) a *display* of or as if of light / блеск, 2) a striking or brilliant *display* / великолепие, 3) a *bursting* forth or active *display* of some quality / вспышка чувства. Значения **blaze** - a *display* of or as if of light (блеск), a striking or brilliant *display* (великолепие), a *bursting* forth or active *display* of some quality (вспышка чувства) возникают по сходству функции. Функцию пламени «вспыхнуть» мы переносим на чувства, так как чувства, проявляющиеся спонтанно, вспыхивают подобно пламени («вспышка гнева, вспышка страсти»). Значения *блеск, великолепие* складываются на основе внешнего сходства: мы часто называем великолепием позолоченные, а значит блестящие, детали интерьера, нарядов (the Christmas *blaze* of shops, the *blaze* of her auburn hair).

В ЛСГ «ощущения» объединены слова, которые обозначают такие восприятия как осязание, обоняние и вкус. В группе существительных, обозначающих обоняние, отмечены случаи семантического синкретизма в абсолютном виде, так как мы имеем дело с нерасчлененным значением двух понятий «запах и нюх»: **scent** - 1) power of smelling, sense of smell / чутье, нюх, интуиция, 2) *effluvia* from a substance that affect the sense of smell / запах, аромат, благоухание, духи. Существительные, обозначающие тактильность, т.е. кожную чувствительность, в синкретических формах представлены следующими словами: **cold, chill, damp, heat, wet**. Значение в этих существительных развивается ограниченно, новые значения имеют тесную связь с основой, они лишь формально именуют новое явление. Отличие состоит в том, что, во-первых, разграничивается объективное состояние и чувство, во-вторых, сходство обнаруживается в опосредованных явлениях: **chill** - an unpleasant feeling of coldness in the atmosphere, one's surroundings, or the body / холод, охлаждение, холодная погода, **heat** - the quality of being hot; high temperature, hot weather conditions / жара, жар, зной, повышенная температура, **wet** - moistened, covered, saturated, etc, with water or some other

liquid / *влажность, сырость*, rainy, foggy, misty, or humid weather / *дождливая погода* [CDE]. Поэтому действие механизма развития значения по сходству внешних признаков в данном случае можно считать формальным. Функциональность развития значений **cold** – a condition of low temperature / *холод*, a respiratory infection / *простуда, насморк*, **chill** – a disagreeable sensation of coldness / *холод*, a usually respiratory illness resulting especially from exposure to cold or damp / *простуда* происходит на основе причинно-следственной связи, что подтверждается следующим логическим рассуждением. Функция холода – остужать, и она реализуется при охлаждении, например, человеческого организма, в результате чего можно простудиться, т.е. функция холода окажется выполненной, причем между этими двумя событиями устанавливается такая связь: холод – причина, а следствие – простуда. Развитие переносных значений связано с условиями, которые порождают такие естественные явления как влажность, холод, жара (**chill** – *холод, холодность отношений*, **damp** – *сырость, уныние, подавленное настроение*, **heat** – *жара, горячность острота блюда*).

В ЛСГ «счет» вошли слова, которые совмещают в своих значениях, как элементы предметности, так и отвлеченности (**account** – *счет*, как оценка и как бумажный бланк). Существительные группы, относящиеся к непредметно-конкретным, представляют в большей степени отвлеченные понятия, хотя их исходные значения связаны с материальными субстанциями. Например, **gauge** (от норвежского *gelgja* – палка) – *мера, размер, степень*, **score** (в др. англ. палка с зарубками) – *счет, количество набранных очков, оценка, отметка*, **tally** (ср. англ. палка с зарубками) – *число, группа, бирка, ярлык*. Высокий уровень абстрактности современных значений способствует развитию значений только по сходству функции.

Группу отвлеченных существительных составляют понятия, представляющие собой результат такой мыслительной операции как абстрагирование, основанной на выделении существенных свойств и связей предмета и отвлечения от других. Результатом абстрагирования выступает формирование понятий. Собственно их и обозначают существительные этой группы. Понятия не имеют материальной манифестации, не воспринимаются органами чувств, они отражают объективные и субъективные состояния человека, моральные и социальные установки. Высокий уровень абстрактности обозначаемых понятий не позволяет развивать значения по сходству внешних признаков, а механизм развития значения по сходству функции применим с большой степенью условности. Развитие значения происходит однообразно, не затрагивая основы, в отдельных случаях это касается переноса состояния или чувства в отношении к физической сущности и духовной (**hunger** – *голод, сильное желание (физическое и духовное)*, **pain** – *боль, усилия (физические и душевные)*). Такие существительные как **delight, despair, hate, joy, love** и т.п. имеют такие значения, как, во-первых, само чувство, и, во-вторых, то, что вызывает это чувство. Например, **delight** – 1) a high degree of gratification of mind or sense / *восторг*, 2) something that gives great pleasure or gratification / *источник*

наслаждения, **fear** – 1) an unpleasant emotional state characterized by anticipation of pain or great distress and accompanied by heightened autonomic activity especially involving the nervous system / *страх*, 2) something that is the object of apprehension or alarm / *то, что вызывает страх* [WTNIDU]. В существительных, объединенных в группу «морально-этические ценности», наблюдается развитие значения формально по сходству функции. Например, **blame** – 1) expression of disapproval or *reproach* / *порицание*, 2) fault / *ошибка*, 3) *guilt*, sin / *вина, грех*, 4) responsibility for something that deserves or is felt to deserve *censure* / *ответственность*, **honour** – 1) good name or public *esteem* / *честь*, 2) outward *respect* or admiration a special prerogative / *слава*, 3) a person of superior standing or importance, 4) one that is of intrinsic *value* (*кто-л. (что-л.), делающий (-ее) честь (школе, семье и т.п.)*), 5) an evidence or symbol of *distinction* / *награды, почести; ордена*, 6) chastity, purity, virginity / *женская честь, добродетель*.

Выявлено также опредмечивание значения, т.е. имя существительное, обозначающее абстрактную сущность, присваивается предмету, причем новое значение возникает на основе механизма по функции: **aid** – something by which assistance is given / *вспомогательные средства*, **concern** – an organization or establishment for business or manufacture / *предприятие, концерн*, **honour** – an evidence or symbol of distinction: badge, decoration / *ордена*, **trick** – a small article (as a toy, trifle, or knickknack) / *безделушки, игрушки*.

Таким образом, подтвердилась гипотеза о развитии значений синкретических форм существительных на основании действия когнитивно-семантических механизмов по внешнему сходству и по сходству функции в зависимости от уровня конкретности/отвлеченности типа значения. С увеличением уровня отвлеченности увеличивается роль механизма развития по сходству функции и падает участие в развитии значений механизма по сходству внешних признаков. Переносные значения одинаково продуктивно возникают на основе обоих механизмов и имеют тенденцию к уменьшению по мере повышения уровня отвлеченности значения. Таким образом, определена роль механизмов в сохранении синкретичности значения и его развитии для синкретических форм типа существительное/глагол.

В третьей главе «Глагольные значения синкретических форм типа существительное / глагол» выявлена связь глагольных значений со значением существительного, определены особенности возникновения глагольных значений в зависимости от значения имени.

Глагольный синкретизм или синкретизм основ с глагольным значением представляет собой одну из разновидностей синкретических форм. В английском языке синкретические формы типа существительное/глагол составляют самую многочисленную группу. Эти формы включают в себя два категориальных значения – глагола и существительного. По мнению С.Л. Чарекова, возникновение глагольного синкретизма связано с историей формирования категории глагола и «допустимо предположить, что исторически простейшее действие и простейший предмет могли

обозначаться одним и тем же грамматически никак не дифференцированным словом» [Чареков 1997, 19]. Такое предположение дало основание построить схему развития глагольного значения в зависимости от характера номинативного значения данной синкретической формы и выделить существительные в четыре группы: предметные, предметно-конкретные, непередметно-конкретные и отвлеченные. В перечисленных группах степень конкретности снижается от группы к группе и усиливается степень отвлеченности.

Традиционные семантические классификации включают глаголы движения, глаголы речи и т.п., то есть представляют собой излишне детализированные системы, которые затрудняют выявление общих закономерностей. Классификация глагольных значений строится на том же принципе от конкретного действия к более опосредованному, и потому более усложненному, выделяя пять типов действий: 1) действие при помощи предмета, обозначенного исходной синкретической основой, 2) действие, направленное на предмет, обозначенный основой, 3) действие самого предмета, обозначенного основой, 4) действие, производящее предмет, обозначенный основой, 5) действие в сфере предмета, обозначенного основой [Чареков 1997]. В этом случае классифицируются не собственно глагольные значения, а сами производящиеся в реальности действия.

В глагольных синкретических формах типа существительное / глагол оказывается несложным выявить первичное и вторичное категориальное значение, что часто затруднено в других именных формах. В данном случае первичным чаще всего становится значение существительного. Такой вывод основывается на том, что категория глагола является более отвлеченной по сравнению с существительным, его формирование требует более высокого уровня абстрактного мышления. Анализ синкретических форм типа существительное/глагол позволил сделать вывод о том, что обособление слов на уровне грамматики не ведет к обособлению семантическому. Напротив, грамматически обособленные слова остаются связанными своим значением.

Рассматривая глагольные значения, мы строим свое исследование по следующей схеме: анализ глагольных значений проводим в соответствии с группами существительных. При анализе дефиниций учитывались следующие факторы, которые позволили насколько возможно точно определить, к какому типу глагольного действия относится тот или иной глагол. Чтобы описать действие предметом, используется предложное словосочетание (предлог с существительным), которое указывает, при помощи чего действие выполняется (*to cut with a knife*). Для описания действия, направленного на предмет, используются глаголы, являющиеся синонимами, с помощью которых прямо либо опосредованно выражается толкование действия. Тип действия «самореализация или действие самого предмета» выражается глаголами *to become, to be* (*to become moist, to be glued*), действие «производство предмета» описывается глаголами *to convert, to turn into, to form, to make*. Тип действия в сфере предмета предполагает пространственные отношения, которые выражаются сочетанием предлога и

существительного, указывающим на место действия (*in the pit, through the hole*). Далее представлены различные типы действий в соответствии с группами существительных, начиная с первой группы предметных существительных, которая объединяет конкретные предметы – вещи, самостоятельные и целые, которыми можно манипулировать. Глагольные значения синкретических форм с предметным значением существительного продемонстрировали образование всех типов глагольных действий. В ЛСГ «инструменты и орудия» значение производных глаголов связано в первую очередь с действием этим предметом, то есть обозначает непосредственное основное действие, наиболее характерное для первичного значения существительного: **axe** – to chop, cut, split, or sever *with an axe* / рубить топором, **flail** – to thresh *with a flail* / молотить, **rake** – to collect, gather, or separate *with a rake* / грабить, **scythe** – to cut with or as if *with a scythe* / жать серпом, либо действие, направленное на предмет: **harness** – to put a harness on / надевать упряжь, **screw** – to cap or uncap by twisting a cover / завинчивать. Возникновение переносных значений обусловлено функцией, выполняемой предметами: **axe** – to relieve of office or employment / урезывать, сокращать, **fan** – to stir up to activity as if by fanning / разжигать страсти, **hook** – to take by stealth / подцепить, поймать на удочку, **lash** – to make a verbal assault or riposte / бичевать, клеймить.

Глаголы, образованные от существительных ЛСГ «животные», представляют в большинстве случаев формальный подход к выявлению типа действия. Например, тип действие при помощи предмета: **ferret** – to hunt *with a ferret* / охотиться с хорьком, **hawk** – to hunt birds *by means of trained hawks* / охотиться с ястребом, **sponge** – to cleanse or wipe with or as if *with a sponge* / промокать губкой. Самая многочисленная группа глаголов с типом действия самого предмета, поскольку образованные от существительного, обозначающего животное (предмет), они и в самом деле формально относятся к этому типу: **beetle** – to scuttle like a beetle either with speed or with awkward bumbling / двигаться, бегать мелкими шажками, семенить, **snail** – to spend (time) like a snail or drone / двигаться или действовать медленно или лениво. Несколько глаголов относятся к типу действия «производство предмета»: **kid** – to bring forth young / ягниться, **pup** – to give birth to pups / щениться, и типу «действие в сфере предмета»: **scallop** – to bake in a sauce / запекать (устрицы и т. п.) в раковине.

Глагольные значения ЛСГ «вещества» представлены большим количеством примеров типа действия при помощи предмета: **ash** – to sprinkle *with ashes* / посыпать пеплом, **crumb** – to cover, thicken, or dress *with crumbs* / обсыпать крошкой, **felt** – to cover *with felt* / обивать войлоком, **tar** – to cover or overspread *with tar* / смолить, и типом действия, обозначающим производство предмета: **ash** – to convert into ash / превращать в пепел, **felt** – to make into felt or a substance like felt / сбивать войлок, **mash** – to convert into a mash / запаривать.

Самой существенной чертой этого типа является то, что предмет представляет собой результат действия. Среди приведенных выше глаголов

некоторые повторяются, т.к. имеют два значения – «действие предметом» и «производство предмета» (*ash, crumb, oil* и т.д.). Требуют, как нам кажется, пояснения и такие глаголы как *crust, fat*. Два значения глагола **crust** – *to form a crust: become encrusted / to form a crust on* (покрывать корой и покрываться корой) описывают разные действия. В первом случае действие выполняется кем-то или чем-то, а во втором случае происходит самостоятельный процесс образования коры. Причем особенность этого действия в самопроизводстве, в отличие скажем от действия «протирать, толочь», когда присутствие субъекта, выполняющего это действие, имплицитно. Несмотря на то, что существует такая тонкая грань при описании этих действий как наличие субъекта, производящего действие, и его отсутствие, мы выделяем их в одну группу, подчиняясь объединяющему их смыслу производство чего-либо. В противном случае дробление можно производить до бесконечности, а обобщение в большей степени способствует выведению каких-либо заключений. Сложнее обстоит дело с такими глаголами как **fat, fleece, milk, tallow**. В значении этих глаголов присутствует действие «получить» означенный продукт: **fat** – *to feed (animals) with the intention of making fat for use as food / откармливать на сало*, **fleece** – *to remove (as wool) by shearing or plucking / стричь овец*, **milk** – *to draw (milk) from the breast or udder / доить*, **tallow** – *to produce or yield tallow / давать сало (о скоте)*. Включение глаголов **fat** и **tallow** в группу «производство предмета» можно условно допустить, поскольку само действие понятно: в одном случае скот сам продуцирует сало, в другом – этому способствует человек, а вот в случае с глаголами **milk** и **fleece**, можно только в виде исключения, на формальных условиях оставить их в этой группе, как примеры со значением «получение уже готового продукта от производителя».

Глаголы, обозначающие «действие на предмет», составили немногочисленные примеры: **bark** – *to strip the bark from / сдирать кожу*, **crumb** – *to remove crumbs from / убирать крошки*, **slime** – *to remove slime from / удалять слизь*. Глаголы, обозначающие «действия самого предмета, обозначенного основой», также немногочисленны, что закономерно, поскольку существительные, от которых образованы глаголы, не являются одушевленными, и за редким исключением могут сами производить какие-либо действия: **ooze** – *to pass slowly or in small amounts through the pores or small openings of a body / медленно течь*. Единичные примеры иллюстрируют «действие в сфере предмета»: **mud** – *to burrow or hide in mud / погружать в грязь*, **slosh** – *to slog or splash through water, mud, or slush / хлюпать, шлепать (по лужам, грязи)*. Мотивированность переносных значений устанавливается довольно легко, так как связана со свойствами веществ: **cement** – *to bind together, unite firmly, unify / соединять*, **glue** – *to join or fix or cause to stick tightly with or as if with glue / связывать, соединять*. Пояснения к возникновению переносных значений необходимы в том случае, когда имеются более сложные пути развития значения. Например, у таких глаголов как **cork, fleece, ginger, gravel, gum, lime, milk, mince**. Переносное значение **cork** – *press down / сдерживать, скрывать чувства, прятать*, происходит от

дополнительного значения **cork** – *кора пробкового дерева, пробка*. Именно пробка выполняет функцию «закрыть, сдержать», и переносное значение развивается по этой линии, т.е. по функции предмета, обозначаемого существительным. Также по функции развивается переносное значение **lime** – to entangle or catch with or as if with birdlime / *приманивать*, так как функция птичьего клея у самок – приманивать самцов. Таким образом, при анализе синкретических форм этой группы изменения значений существительных как по внешнему сходству, так и по сходству функции отразились в переносных глагольных значениях. Поскольку мы имеем дело с существительными, обозначающими химические и физические вещества и материалы, то они обладают свойствами, которые также становятся основой развития значения, что является особенностью этой группы имен. Глаголы, образованные от существительных, представлены всеми пятью типами действий, но отличаются от других групп многочисленными примерами такого типа действия как «производство предмета», в данной группе «самопроизводство».

В ЛСГ «соматизмы» выявлены все типы глагольных действий, при этом самый представительный тип «действие предметом или при помощи предмета, обозначенного основой»: **arm** – to take or hold *by the arm* / *обхватить рукой*, **feather** – to furnish *with a feather* / *оперять*, **fist** – to grip *with the fist* / *ударить кулаком*.

Характер действий, относящихся ко второму типу «действие на предмет», включает такие глаголы как: **bone** – to remove the bones from / *снимать мясо с костей*, **hair** – to remove hair from, to apply hair to / *удалить волосы, приделать волосы*, **gut** – to take out the bowels / *выпотрошить*.

Третий тип «действие самого предмета» отличается большой степенью отвлеченности единичными примерами: **belly** – to swell / *пучиться, надуваться*, **hump** – to make humpbacked / *горбиться*.

Тип действия «производство предмета» основывается на том, что в значении глагола лежит результат такого действия, т.е. сам предмет. Таким образом, действие является первичным, в то время как в предыдущих случаях предмет был первичен, а глагол именовал действие, описывающее употребление данного предмета: **fist** – to clench (one's hand) into a fist / *зажать в кулак*, **plait** – to interweave the strands or locks / *заплести косу*. Глаголы пятого типа «действие в сфере предмета» в данной ЛСГ представлены единичными примерами, что, вероятно, объясняется строением объектов, их неполноценным внутренним объемом: **belly** – to crawl *on one's belly* / *ползать на животе*, **bosom** – to put *into the bosom* / *прижимать к груди*.

Переносное значение в глаголах, образованных от соматизмов, появляется на основе функции, выполняемой каким-либо органом или частью тела, за исключением глагола **queue** – to line up or wait in a queue / *стоять в очереди*, которое возникает от образованного по сходству существительного *коса* / *очередь*. Далее приводятся примеры переносных значений, возникших по различным основаниям: **back** – to support or help by

physical, moral, or financial assistance / *поддерживать*), **nail** – to detect and expose / *уличить, застукать, приковывать, приговораждать (внимание)*.

При анализе второго компонента синкретической формы существительное / глагол в ЛСГ «одежда» было выявлено типичное для группы действие предметом, обозначенным основой, так как с одеждой именно это и происходит – ее одевают, хотя некоторые значения имеют уже переносный смысл: **collar** – to put a collar on / *надевать воротник, хомут, ошейник*, **glove** – to cover with or as if with a glove / *надеть перчатки*, **strap** – to secure with or attach by means of a strap / *связывать скреплять ремнями*. Такая типичность объяснима функцией, которую выполняет какой-либо атрибут одежды. Были также выявлены единичные случаи таких типов действий, как действие, направленное на предмет, обозначенный основой (**collar** – to seize by the collar or neck / *схватить за воротник*), действие, производящее предмет, обозначенный основой (**garland** – to form into a garland / *сплести гирлянду*), действие в сфере предмета, обозначенного основой (**shawl** – to wrap in a shawl / *покрывать шалью*).

Мотивированные переносные значения (**girdle** – пояс / *кольцевать*, **ruffle** – *рябь/раздражаться*, **skirt** – юбка, подол, край / *уклоняться*) подпадают под тип действие самого предмета, что возможно только на условном уровне, так как предмет не является одушевленным. В первом примере значение развивается исходя из формы, во втором примере от переносного значения, появившегося у существительного (**ruffle** – *оборка, рябь, волнение, раздражение*), в третьем случае значение *уклоняться* несет в себе такое действие как уходить в сторону, к краю. Что касается случаев немотивированного развития переносного значения, то можно лишь высказывать предположения в поисках каких-либо объяснений. Так, например, **lace** – to add a dash of an alcoholic liquor to (a food or beverage) / *прибавлять коньяк, ром и т. п. в кофе*. На первый взгляд связь между кружевом и коньяком отсутствует. Но в глагольном значении возникает «украшать кружевом», действие, имеющее значение to adorn / *украсить*, то есть *улучшить*. Видимо, мотивировка значения кроется в том, что для улучшения вкуса кофе в него добавляется коньяк или ром. Другое значение этого слова, требующее объяснения **lace** – to make a physical or verbal attack / *нападать, набрасываться (на кого-л.), критиковать*. Происхождение слова **lace** от латинского *lascium, laqueum* – *poose, snare* (силки, капкан) позволяет сделать предположение о том, что именно это значение и послужило мотивировкой развития значения *нападать, набрасывать*, что и делали при ловле животных силками или капканом, и переносного *резко критиковать*, т.е. набрасываться с критикой.

Глагольные значения от существительных с наименованием лица образуют не все типы действия. Первый тип действие предметом или с его помощью, видимо, объективно возможен, но в синкретических формах этой ЛСГ не встретился. Второй тип действие, направленное на предмет, обозначенный основой, выявлен лишь в нескольких случаях: **page** – to

summon for by calling repeatedly the name / *посылать мальчика-слугу за постояльцем*, **sentinel** – to post as sentinel / *ставить стражу*.

Третий тип действие самого предмета, обозначенного основой, т.е. лица, представлен многочисленными примерами, что является закономерным, так как лицо связано с каким – либо профессиональным родом деятельности, выполнением работы, обязанностей, функций: **groom** – to clean and maintain the appearance of (as the coat of a horse or dog) / *ходить за лошастью, ухаживать*, **guard** – to accompany for protection / *охранять, караулить, конвоировать, оберегать, защищать*, **valet** – to serve as a valet / *быть камердинером*, **witch** – to practice witchcraft / *колдовать*.

Тип действие по производству предмета, обозначенного основой, хоть и не многочисленно представлен, но предсказуем, так как логично выглядит модель «лицо, выполняющее функцию / назначить лицо выполнять функцию»: **knight** – to make a knight of / *произвести в рыцари*, **martyr** – make a martyr of / *замучить, предать мученической смерти*, **orphan** – to cause to become an orphan / *осиротить*, [WTNIDU, OED].

Единственный пример типа действия в сфере предмета может показаться спорным, но с формальной точки зрения соответствует такому типу: **nurse** – to hold or grasp carefully or firmly / *держат в объятиях, на коленях, нежно прижимать к груди*. Слово **nurse** происходит от позднелатинского **nutricia** – *питание*. Если условно признать, что **nurse** - это питание, которое поступает с молоком через грудь матери, то опосредованно **nurse** обозначает грудь, а значение *прижать к груди* подходит под тип действие в сфере предмета. Соответственно глагольные значения от существительных с наименованием лица образуют все типы действия кроме первого.

Таким образом, рассмотренные глагольные значения синкретических форм с предметным значением существительного продемонстрировали образование всех типов глагольных действий. Наиболее многочисленным видом является первый тип действия при помощи предмета или предметом, формулировка обозначает близкие разновидности действий. Поскольку значение исходной основы предметное, то логичным является формирование глагольных значений, передающих по существу различные манипуляции с предметом. Каждой группе свойственны свои особенности типов действий. Так как инструменты и орудия имеют одно назначение – делать что-либо, то в глагольных значениях отражается первый тип действий, а остальные типы действий немногочисленны. В ЛСГ «наименование лица» и «животные» большое количество глаголов с типом действия самого предмета, так как и человек и животные являются одушевленными предметами, и они сами могут выполнять действия. Отношение человека к животному отражено в таком типе как действие, направленное на предмет, но присутствуют единичные примеры действия по производству предмета. Однако такой тип действия представлен большим количеством примеров в ЛСГ «вещества», так как производство материалов и субстанций – это естественный для этой группы процесс. Наличие единичных примеров глагольных значений пятого типа действия в группе предметных существительных объясняется тем, что

для выполнения действия в сфере предмета необходимо такое условие, как внутреннее пространство или объем, чем не всегда обладают предметы. Возникновение переносных значений отмечено в большом количестве в ЛСГ «животные», что связано с тем, что человек, наблюдая за животными, сравнивал себя с ними и проецировал свои черты поведения на животного, что отражалось в первую очередь в языке.

Глагольные значения синкретических форм с предметно-конкретным значением существительного отличаются в первую очередь отсутствием первого типа действия, которое невозможно, так как обозначаемые существительными реалии не являются предметами в собственном смысле этого слова, хотя и представляют материальные объекты. В ЛСГ «сооружения» и «природные реалии» тип действие, направленное на предмет, зафиксирован в следующих глаголах **earth** – to draw soil about / *окапывать, окучивать*, **puddle** – to stir up, make muddy / *мутить воду*. Необходимо отметить, что семантика глаголов иногда связана с семантикой существительного опосредованно через функцию объектов, например, **forge** – to form by heating and hammering / *ковать*. В кузнице ковали железо, и, таким образом, действие направлено не на сами объекты, обозначаемые существительными, а на продукт обработки в них. Но, тем не менее, формально эти глаголы описывают именно такой тип действия.

В группе «сооружения» мало примеров с глаголами, которые описывают действие самого предмета, что закономерно ввиду признака неодушевленности: **tower** – to rise or extend far upward, as a tower / *выситься, возвышаться*, **sluice** – to let out by or as if by opening a sluice / *шлюзовать*. В группе «природные реалии» таких примеров больше, и связано это с тем, что нерукотворные явления проявляют себя в действии: **mist** – to be or become misty, to become moist or blurred / *застилать туманом, затуманивать*, **rain** – to fall as water in drops from the clouds / *идти (о дожде)*, **shallow** – to become shallow / *мелеть*, **surge** – to rise and fall actively / *вздыматься*.

Не очень многочисленны примеры действия, обозначающего производство предмета в ЛСГ «сооружения»: **arch** – to form an arch / *возводить свод*, **bridge** – to make a bridge over or across / *наводить мост*, **park** – to make a park of / *разбивать парк*. В ЛСГ «природные реалии» их количество также невелико, но часть примеров демонстрирует подразумеваемое наличие лица, выполняющего действие: **cave** – to form a cave in or under / *выдабливать*, **hill** – to form into a heap / *сооружать холм*, **shallow** – to make shallow / *делать отмель*.

Больше всего глаголов выделено в группу *действие в сфере предмета* и этот факт мотивирован тем, что существительные обозначают различные сооружения или природные объекты, и их прямое назначение – пребывание в них или выполнение каких-либо действий в пределах этих объектов: **cage** – to place in a cage, confine, shut in, keep in or as if in a cage / *поместить в клетку*, **market** – sell in a market / *торговать на рынке*, **maze** – to wander in or as if in a maze / *блуждать в лабиринте*, **roost** – to place or seat oneself as on a roost / *усаживаться на насест*, **shed** – to put or house in a shed / *укрывать в*

сарае. Необходимо сделать пояснения к таким глаголам, как **house** – to provide with a permanent dwelling place or living quarters / *предоставить жилище, приютить*, **lodge** – to provide temporary quarters for, give a place to sleep to / *предоставить жилье, приютить*, **room** – to occupy a room / *разместить*, **refuge** – to give refuge to / *давать убежище*, **shelter** – to provide cover or protection for / *приютить*. На первый взгляд, значение глаголов не соответствует типу «действие в сфере предмета», скорее действие с предметом. Такую окраску значению придают глаголы «предоставить, дать», но подразумевается действие внутри помещения.

Такие глаголы как **channel, earth, park, pit, ridge, ramp, roof, puddle, surface** в глагольных значениях передают по два типа действия: **channel** – *прокладывать канал, пускать по каналу* (действие по производству предмета/в сфере предмета), **earth** – *окапывать, окучивать, зарываться в землю* (действие на предмет / в сфере предмета), **park** – *разбивать парк, ставить на стоянку* (действие по производству предмета/в сфере предмета).

Помимо упомянутых действий, глаголы развивают и переносные значения, механизмом которых в основном становится «функция». Значение глагола **lobby** – to influence or attempt to influence with regard to policy decisions and especially proposals for legislation / *обрабатывать членов парламента, конгресса и т. п.; пытаться воздействовать на членов законодательного органа путём закулисных переговоров* появилось лишь в 1830 году и получило такое развитие от существительного **lobby** – *кулуары*, поскольку именно в этом месте закулисно обсуждались и принимались нужные решения. Развитие переносного значения **maze** – to bring to a state of confused disorder / *ставить в тупик, сбивать с толку, приводить в замешательство* связано с принципом построения лабиринта, который предполагает, что человек, попавший в систему запутанных тропинок, при попытке выбраться, не сразу найдет нужный путь, а будет приходить в тупик, отчего и придет в замешательство, а при многочисленных неудачных попытках сообразит с толку. Так, вероятно, из функции лабиринта возникло переносное значение глагола *поставить в тупик, запутать*.

Переносные значения в группе «природные явления» основываются на тех же механизмах. В синкретической форме **ground** – to have ground or basis / *основывать, обосновывать* основой развития значения и существительного и глагола стало, во-первых, свойство земли «твердость» (solid bottom), которое может рассматриваться как функция, и, во-вторых, значение «основание», пришедшее из готского языка (*grundwaddjus* - foundation wall). В глаголе **mount** – to become aroused or amplified / *усиливаться (о гневе)*, в глагольном значении прослеживается функция роста, увеличения, поскольку гора представляет собой положительную форму рельефа. Переносное значение **pit** – to set (as gamecocks) into or as if into a pit so as to fight / *стравливать (особ. петухов), бороться*, вероятно, возникло в связи с тем, что поединки устраивались в углублении, сделанном в земле.

Глагольная семантика этих форм определяется семантикой существительного, что подтвердилось в выделенных типах действия.

Действие предметом, обозначенным основой, для данной группы синкретических форм невозможно, так как обозначаемая реалья не является предметом в собственном смысле слова, хотя имеет конкретное материальное воплощение. Действие на предмет, обозначенный основой, возможен, но реализуется в единичных случаях, так как предметно-конкретные существительные представляют собой не столько предметы, сколько реальные объекты, не поддающиеся воздействию. Действие самого предмета, обозначасмого основой, реализуется в этой группе конкретно-предметных существительных, и особенно свойственно существительным, обозначающим природные реалии, так как это действие представляет неотъемлемое свойство предмета, или существенное его свойство с точки зрения носителей языка. Тип действия производство предмета также представлен глаголами, образованными от существительных этой группы. Семантически это, прежде всего, результаты действия человека, либо самореализация предмета, представляющего явление природы. Самое большое количество глаголов представляют тип действия в сфере предмета, что закономерно, так как предметы выражены существительными, обозначающими сооружения или природные объекты, в пространстве которых совершается действие.

Глагольные значения, образованные от существительных группы, которую, мы условно назвали «геометрические фигуры», отражают действия, связанные с выполнением этой фигуры или в сфере этой фигуры. Первым выводом, который можно сделать в отношении глаголов этой группы, – отсутствие первого типа действия, которое они не могут выполнять в принципе. Что касается остальных типов действия, то они реальны, но такой тип, как действие, направленное на предмет, обозначенный основой представлен единичными примерами: **corner** – of an automobile : to turn to one side or the other / *срезать поворот*, to cut with an axe a wide chip from each half or each corner of (a box) in turpentine orcharding / *обтесать углы*. Третий тип действия представлен такими глаголами, как **border** – to form a border or boundary to / *граничить*, **limit** – to set bounds or limits to / *служить пределом*, **margin** – to provide with an edging or border / *окаймлять*, **stint** – to restrain within certain limits / *ограничивать*. Достаточно сложно разделить два типа действия – самого предмета и производство предмета, поскольку существительные не являются предметами. Можно лишь условно представить обозначаемую реалью в качестве производящего действие. В типе действие, обозначающее производство предмета, имплицитно присутствует тот, кто это действие производит, что подтверждается в дефинициях употреблением глаголов с семантикой установить, придать: **angle** – to set, fix, direct or adjust at an angle / *согнуть под углом*, **bias** – to cut, set, folded diagonally / *склоняться*, **curve** – to bend in a curve / *сгибать*, **edge** – to provide with an edge or border / *заострять*, [WTNIDU, RHD].

Тип действие в сфере предмета выражен такими глаголами, как **angle** – to move or bend in an angle / *двигаться под углом, размещать под углом*,

margin – to make notes *in the margin* / *делать заметки, примечания на полях* (предложное словосочетание выражает пространственное отношение).

Переносные значения глаголов связаны со значением основы, например, **corner** – to drive *into a corner* / *загнать в угол*. Причина возникновения этого значения кроется в том, что угол представляет полузамкнутое пространство с ограниченным выходом. В основе значения **angle** – to use artful bait of wily means / *заманить* лежит использование крючка с приманкой на нем для ловли рыбы. Глагольное значение **bias** – to give a settled and often prejudiced outlook to / *настраивать, оказывать влияние* основано на том, что, наклоня или наклоняясь, мы перемещаемся в другую плоскость, и таким образом, меняем точку обзора, а в переносном значении меняем взгляд.

Синкретические формы группы «нарушенная поверхность» реализуют глагольные значения в трех типах действий. Действие самого предмета, обозначенного основой, в дефинициях маркируется глаголами *to become, to grow*: **flaw** – *to become defective* / *трескаться, портиться*, **swell** – *to grow in size, to become bulky* / *надуваться, набухать, возвышаться, подниматься*. Действие по производству предмета, обозначенного основой, представлено глаголами, в дефиниции которых присутствуют глаголы со значением *делать, выполнять* какое-либо действие (*to make, to form*): **flaw** – *to make a breach or defect in* / *вызывать трещину, портить*, **gap** – *to make a gap, opening or breach in* / *проделать брешь*, **hollow** – *to make hollow* / *делать (в чём-л.) полость, яму, углубление*.

Действие в сфере предмета, обозначенного основой, представлено глаголами, в дефиниции которых присутствует предложное словосочетание (*prep + n*), указывающее на место: **hole** – *to go or get into a hole* / *забираться в яму, нору и т. п.*, *to drive (as an animal or ball) into a hole* / *загнать (зверя) в нору*, *to place in a hole* / *загнать (мяч) в лунку*, **pit** – *to place or bury in a pit* / *класть, складывать, закладывать в яму для хранения*.

Глагольная семантика этих форм определяется семантикой существительного, что подтвердилось в выделенных типах действия. Действие предметом, обозначенным основой, для данной группы синкретических форм невозможно, так как обозначаемая реалья не является предметом в собственном смысле слова, хотя имеет конкретное материальное воплощение. Действие на предмет, обозначенный основой, возможен, но реализуется в единичных случаях, так как предметно-конкретные существительные представляют собой не столько предметы, сколько реальные объекты, не поддающиеся воздействию. Действие самого предмета, обозначаемого основой, реализуется в этой группе конкретно-предметных существительных, и особенно свойственно существительным, обозначающим природные реалии, так как это действие представляет неотъемлемое свойство предмета, или существенное его свойство с точки зрения носителей языка. Тип действия производство предмета также представлен глаголами, образованными от существительных этой группы. Семантически это, прежде всего, результаты действия человека, либо самореализация предмета, представляющего явление природы. Самое

большое количество глаголов, обозначающих тип действия в сфере предмета, что закономерно, так как семантика существительных – обозначение сооружений или природных объектов, в пространстве которых совершается действие.

Глаголы, образованные от непредметно-конкретных существительных, представлены лексико-семантическими группами «звуковые явления», «свет/цвет» и «счет». В ЛСГ «звуковые явления» глаголы обозначают действия, в ходе которых производится определенный звук, будь то стук, рев, вой и т.д. При выполнении действия по извлечению звука предполагается наличие производящего действия лица или предмета. Таким действующим лицом становится человек, когда глаголы фактически обозначают речь – **call**, **slander** и т.д., т.к. только человек обладает способностью говорить. В этом случае мы имеем дело с действием, обозначающим производство предмета, названного основой, причем мы наблюдаем действие, которое, как правило, обозначается в дефиниции глаголами *utter*, *emit*, и результат действия: **call** – *to speak in a loud distinct voice* / *кричать, звать, окликать*, **lament** – *to mourn vocally* / *плакать, оплакивать, сетовать*, **slander** – *to utter or spread slander* / *клеветать, злословить*.

В связи с тем, что существительные с непредметно-конкретным значением теряют «предметность» обозначаемых сущностей, то в дальнейшем мы называем этот тип глагольного действия реализация понятия.

Глаголы, образованные от существительных, обозначающих звуки, производимые голосом, относятся к типу действия, обозначающего производство предмета, названного основой. В данном случае основа представляет собой не предмет, а понятие. При включении в этот тип учитывалось употребление в описании действия таких глаголов, как *to emit*, *to utter*, которые подразумевают самостоятельное выполнение действия или самореализацию понятия: **bark** – *to emit or utter its characteristic short loud explosive cry*, **to make** *a noise resembling a bark* / *производить резкий лающий звук*, **bleat** – *to utter the cry of a sheep, goat or calf or resembling the sound* / *блеять, мычать*, **roar** – *to utter or emit a full loud heavy prolonged sound* / *реветь, грохотать*, **screech** – *to utter a high shrill piercing cry* / *визгливо кричать*, **to make** *a sound resembling a screech* / *скрипеть, визжать*, **yell** – *to utter a loud cry, scream, or shout usually expressive of intense emotion* / *кричать, вопить* [WTNIDU, RHD, НБАРС].

Что касается глаголов, которые обозначают действия по производству звука какими-либо предметами, то среди них можно выделить глаголы, семантика которых подразумевает самореализацию или самопроизводство, но выполняется действие опосредованно как результат действия каких-либо предметов для извлечения звука. В дефинициях, описывающих действие, отмечено употребление глагола *to make*, семантика которого позволяет определить тип действие производство предмета: **boom** – *to make* *a deep hollow sound* / *гудеть, грохотать бухать*, **gurgle** – *to make* *a sound like that of a gurgling liquid* / *булькать, журчать*, **jar** – *to make* *a harsh or discordant sound*

/ издавать неприятный резкий звук, **tinkle** – *to make or emit a tinkle* / звякать [WTNIDU, RHD, НБАРС].

Переносные значения образуют многие глаголы, но механизмы, способствующие возникновению такого значения, часто трудно установить: **blare** – *to shine forth brilliantly and often garishly* / ярко светиться, слепить глаза, **rap** – *sl. to arrest, hold, or sentence on a criminal charge* / арестовать, посадить в тюрьму. В глаголах часто повторяется переносное значение, которым обладает существительное: **knell** – *to toll at a death, funeral, or disaster* / звонить по усопшему, возвещать о беде, **rattle** – *to chatter incessantly and aimlessly* / трещать, говорить без умолку, **row** – *to speak angrily to* / скандалить, буянить [WTNIDU, НБАРС].

Некоторые глаголы приобретают значение, в котором отражается результат действия, сопровождавшегося звуком – **smash** – *to break in pieces by violence* / разбить вдребезги, либо действие, сопровождающееся звуком – **swish** – *to move, pass, swing, or whirl with the sound of a swish* / рассекать воздух со свистом.

В синкретических формах ЛСГ «свет/цвет» первый и второй типы действия невозможны, так как существительные этой группы обозначают не материальные сущности, а явления, доступные зрительному восприятию. Глаголов, которые обозначают характерное для предмета действие или его самореализацию, зафиксировано в этой группе довольно много: **beam** – *to send out beams of light* / сиять, испускать лучи, светить; сиять, **glare** – *to shine especially by reflection with a harsh uncomfortably brilliant light* / ослепительно сверкать, **glow** – *to shine with a suffused radiance as if intensely heated* / накаляться, гореть, сверкать [WTNIDU, RHD, НБАРС]. Тип действия производство предмета, названного основой, предполагает наличие производящего действие – человека: **gloss** – *to give a soft glowing luster or glistening brightness to* / наводить глянец, **luster** – *to become lustrous* / наводить блеск.

Переносные глагольные значения образуются от переносных значений существительных, но представлены немногочисленными примерами: **beam** – *to smile broadly or blandly with unreserved satisfaction, pleasure, or joy* / улыбаться лучезарной улыбкой, **blaze** – *to burn with passion* / неистовствовать, **black** – *to obliterate with or as if with black ink, delete or suppress through censorship* / редк. очернить, **gloom** – *to be, look, or act low in spirits* / быть в мрачном настроении, быть в унынии, **spark** – *to respond with enthusiasm or ready acceptance* / воодушевлять (кого-л.) [WTNIDU, НБАРС].

В некоторых случаях, когда мы не находим объяснение возникшим значениям, можно предположить, что имеем дело с креолизацией языка: **blue** – *to spend lavishly or wastefully* / сл. промотать, спустить, **green** – *to make fun of by or as if by a hoax* / обманывать, мистифицировать.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что глаголы, образованные от непредметно-конкретных существительных, обозначающих явления, воспринимаемые зрением и слухом, развивают глагольные значения по двум типам действий: действие самого предмета, обозначенного основой и

действие, производящее предмет, обозначенный основой. Переносные значения глаголов сохраняют основания недискретности значения синкретических форм, что подтверждается действием механизмов развития значения у существительных.

В изучении глагольных значений этой группы естественным образом возникает трудности в разделении их на типы действий, причиной которых является непредметное значение существительного. Поэтому надо рассуждать следующим образом. Например, слово **bail**, обозначающее *залог*, подразумевает и вещь, взятую в залог, и операцию с ней. Таким образом, в значении прослеживается процессуальность и, следовательно, реализуется понятие. Надо учесть также, что поскольку эти слова относятся к деятельности человека, то последний имплицитно выступает исполнителем этих действий. На наш взгляд, к такому типу действия можно отнести следующие глаголы: **bail** – to deliver (personal property) to another under an agreement express or implied that some special purpose be accomplished by the bailee with respect to the property and that at some time the property be returned to the bailor / *брать (кого-л.) на поруки, вносить залог или давать поручительство (за арестованного), освобождать из заключения под залог или поручительство, отпускать на поруки*, **fathom** – to measure by a sounding line / *измерять глубину*, to penetrate (as a mystery) and come to understand : comprehend where one had not understood previously : get to the bottom of / *достигать, понимать, соображать*) **fine** – to set a fine on by judgment of a court especially as a punishment, punish by fine / *штрафовать, налагать штраф, пеню*, **forfeit** – to yield or be subject to a forfeit / *лишаться (чего-л.), утрачивать (что-л.)*, **score** – to keep record or account of by or as if by notches on a tally, set down, to enter a record of the indebtedness of, to enumerate in a record / *выигрывать, получать преимущество, получать, набирать очки*, **ransom** – to deliver especially from sin or its penalty, to redeem usually from captivity, slavery, or punishment by paying a price, buy out of bondage / *выкупать, платить выкуп, требовать выкупа (от кого-л.), освобождать за выкуп, рел. искупать*, **rate** – to set an estimate on, to assess the value of (property) for taxing purposes, to calculate the total, to determine or assign the relative rank or class of (as a ship or a seaman), to evaluate with reference to specific traits or given standards / *оценивать, исчислять, расценивать, тарифицировать*, **tally** – to grade and record the number of pieces (as of lumber), to register or cause to be registered / *подсчитывать (по биркам), вести счёт; регистрировать*, [WTNIDU, RHD, НБАРС].

Значение глагола **cost** – to have a price of / *стоить* относится к типу действия «самореализация», и таким образом, является единственным примером в этой группе. Таким образом, в группе с непредметно-конкретным значением существительного глагольные значения реализуют только три типа действия, исключая такие, как действие предметом и действие, направленное на предмет. Действие предметом, обозначенным основой, невозможно, так как обозначенный объект не является предметом, второй тип действия теоретически возможен, но так как реализуются

понятия, т.е. непредметные сущности, то какое-либо воздействие на них в обыденной жизни представить невозможно, тем более реализовать.

Глагольные значения от отвлеченных существительных не образуют первые три типа действия, поскольку существительные не представляют предмет, они представляют понятия, поэтому невозможно осуществить действие предметом или с его помощью, действие, направленное на предмет и сам предмет также действий не производит. Возможна реализация только двух из установленных типов действия. Тип действие, обозначающее производство предмета, обозначенного основой, может быть реализован весьма условно и вместо слова «предмет» теперь надо пользоваться термином понятие, т.е. этот тип действия предусматривает реализацию понятия, обозначенного основой. Существительные, обозначающие чувства и эмоции, образуют глагольные значения по типу действие в сфере предмета, обозначенного основой. При этом сферой довольно условно мы называем психическое и физическое состояние человека, то есть место бытования чувства. Так как речь идет о чувствах и эмоциях, глагольное значение передает смысл испытывать самому или доставлять такое чувство кому-либо. Семантика глагола весьма условно обозначает действие, скорее можно назвать это процессом, причем статичным, ведь передается состояние, оно не сильно подвержено динамике. Функция глагола в этом виде – передача состояния как процесса, отвлеченность семантики существительного переходит и на глагол, в котором значение приобретает еще большую степень отвлеченности.

Действие, обозначающее реализацию понятия, обозначенного основой, выражают такие глаголы, как **aid**, **ban**, **scoff**, **urge** и т.д. Включение их в этот тип действия обусловлено наличием в дефиниции таких глаголов, семантика которых подразумевает действие по отношению к кому-то, т.е. происходит реализация понятия: **aid** – *to give help or support to* / *помогать, оказывать помощь, поддержку, содействовать, способствовать, облегчать*, **charm** – *to influence or control by or as if by charms* / *очаровать, пленять*, **concern** – *to have an influence on, to be the business or affair of, matter to, to be a care, trouble, or distress* / *беспокоить, волновать, интересоваться, заниматься*, **force by hunger** / *морить голодом*, **pain** – *to cause to experience pain, inflict pain on, make suffer, cause distress* / *мучить, огорчать, причинять боль, болеть*, **pang** – *to cause to have pangs* / *причинять острую боль*, **shame** – *to cause to feel shame, make ashamed* / *посрамить, сконфузить*, **spite** – *to fill with spite* / *досаждать, сердить*, **twinge** – *to cause (one) a sharp or smarting pain* / *испытывать приступ боли*, **urge** – *to exercise an inciting, constraining, or stimulating influence* / *понуждать, побуждать* [WTNIDU, RHD, НБАРС].

Семантика глагольных значений отражает действие, которое позволяет реализовать понятие, а реализация понятия связана с действием самого человека, что проявляется особенно четко в таких синкретических формах как **aid**, **ban**, **attempt** и т.д. В указанных случаях существительное является результатом действия, которое совершается человеком. Не настолько очевидно присутствие производящего действие, а вернее реализующего

понятие, в таких глаголах как **charm, ease, force** в силу высокой степени отвлеченности самих понятий, тем более выраженных глаголом. Описание действия помогает разделить два типа действия «реализация понятия» и «действие в сфере понятия» следующим образом. В описании первого имеются глаголы-маркеры *to excite, to inspire* со значением *вызвать, инициировать, спровоцировать чувство, состояние и т.п.* Далее приводятся примеры глагольных значений, которые обозначают эмоциональное состояние и соответствуют типу действия реализация понятия: **anger** – *to excite anger / сердить, злить, арх. вызывать раздражение, воспаление, awe* – *to inspire with awe / внушать благоговение, пугать, внушать ужас, delight – *to give keen enjoyment or pleasure / доставлять наслаждение, восхищать, восхищаться, наслаждаться* [RHD, НБАРС].*

Глагольные значения синкретических форм от существительных, обозначающих эмоциональное состояние человека, представляют тип действие в сфере предмета (понятия). Поскольку действие связано с человеком, то сфера действия определяется весьма условно и подразумевает физическое и психическое состояние человека. Отсюда и семантика существительного, передающая самые общие параметры его реального или эмоционального состояния (*delight, sorrow*). Глагольная семантика в формах этого вида также весьма условна может быть названа действием, так как, в отличие от других видов, не представляет собой изменений. Эта группа представляет закономерный итог усиления отвлеченности как именной семантики, так и глагольной. Выделение их в этот тип весьма условное, так как отвлеченность понятий настолько высока в силу субъективности психических состояний человека, что вызывает затруднение просто описать эмоцию, а тем более действие, обозначающее ее реализацию.

Глагольные значения, обозначающие проявление чувств, также представляют тип действия в сфере понятия и в дефинициях маркированы глаголами *to feel, to be, to have, to treat: envy* – *to feel envy toward or on account of, be painfully or resentfully aware of the advantage of (another) with a desire to possess the same advantage, be envious of / завидовать, grudge* – *to be unwilling to give or allow or to give or allow with reluctance or with resentment / жалеть, неохотно давать; неохотно позволять, испытывать недоброе чувство; завидовать, hate* – *to feel extreme enmity toward, regard with active hostility, to have a strong aversion to / ненавидеть, не выносить, joy* – *to experience or show pleasure or great delight / радоваться, веселиться, pride* – *to be or grow proud, to pride oneself or take pride in or over something / гордиться, scorn* – *to treat with extreme contempt / презирать, считать неприемлемым, worry* – *to feel or experience concern, disquietude, or anxiety / беспокоиться, волноваться, терзаться* [WTNIDU, RHD].

Вторая разновидность типа действие в сфере предмета (понятия), обозначенного основой, связана с реальным, объективным состоянием человека, на что указывают в дефиниции глаголы-маркеры *to feel, to suffer, to undergo: hunger* – *to feel or be oppressed by hunger, to have an eager desire / голодать, жажда, pain* – *to undergo pain, to be in a condition that produces*

a sensation of pain, to *have* a sensation of pain / *болеть*, swoon – to *suffer* partial or total loss of consciousness / *падать в обморок*, поэт. *замирать* (о звуке), разг. *впадать в экстаз*, *twinge* – to *feel* a sudden sharp local pain, *suffer* a stabbing or smarting sensation / *испытывать приступ боли*, *причинять боль* [WTNIDU, RHD].

Глаголы, значение которых определяется как потребность, представляют тип действие в сфере предмета: *lust* – to *have* an intense desire or need, *have* a desire as a ruling passion / *сильно, страстно желать*, *will* – to desire, to wish / *хотеть, желать*, *whim* – to desire fancifully or capriciously / *жаждать, wish* – to *have* a desire for / *желать, хотеть, стремиться, навязывать, возлагать*.

Существенными чертами глагольных значений этих синкретических форм является высокая степень отвлеченности в представлении действия, которая усиливается в глаголе еще больше, так как срабатывают два фактора: абстрактность самого понятия, выраженного существительным, и отвлеченность категории глагола.

В заключении диссертации подводятся ее итоги и намечаются пути дальнейшего развития ее результатов. Представленный в работе анализ синкретических форм на основе классификации существительных открывает перспективы для исследований семантических связей в синкретических формах таких типов, как существительное / прилагательное, существительное /прилагательное / наречие и других, что позволит получить более полное представление об их возникновении и развитии. Разработанные в процессе рассмотрения механизмы развития значения синкретических форм типа существительное / глагол, вероятно, могут быть применены к другим типам синкретических форм для установления синкретичности значения и семантических связей внутри них.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии:

1. Просяникова О.И., Ардаматская Е.Н. Акронимия как форма адаптивности языковой системы: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2007. – 92 с. – ISBN 978-5-8290-0736-2. (Авт. вкл. – 4.1 п.л.)
2. Просяникова О.И. Эволюция значения в синкретических формах типа существительное/глагол в английском языке: монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – 136 с. (8.5 п.л.)

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

3. Просяникова О.И. Синкретические формы в наименованиях животных // Вестник Ленинградского Государственного университета имени А.С. Пушкина. – Серия Филология. – № 5. – 2010. – С. 31 – 41. – ISSN 1818-6653. (0.7 п.л.)
4. Просяникова О.И. Семантические изменения в синкретических формах «существительное/глагол» в английском языке // Вестник

Ленинградского Государственного университета имени А.С. Пушкина. – Серия Филология. – № 1. – 2011. – С. 94 –105. – ISSN 1818-6653. (0.7 п.л.)

5. Просяникова О.И. Механизмы развития значений в существительных синкретических форм типа существительное/глагол // Вестник Ленинградского Государственного университета имени А.С. Пушкина. – Серия Филология. – № 3. – 2011. – С. 83 – 92. – ISSN 1818-6653. (0.6 п.л.)

6. Просяникова О.И. Направления развития значений синкретических форм существительное/глагол на материале ЛСГ // European Social Science Journal: Европейский журнал социальных наук. – № 7. – Москва, 2011. – С. 137 – 145. (0.6 п.л.)

7. Просяникова О.И. Глагольные значения от синкретических форм с предметным значением существительного // Вестник Тверского государственного университета. – Серия Филология. – № 28. – Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2011. – С.103–112. (0.6 п.л.)

8. Просяникова О.И. Эволюция значений синкретических форм существительное / глагол в лексико-семантических группах «свет» и «звук» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Серия Филология. – № 4 (16). – 2011. – С. 60 – 69. (0.6 п.л.)

9. Просяникова О.И. Механизмы развития значения существительных синкретических форм // Вестник Ленинградского Государственного университета имени А.С. Пушкина. – Серия Филология. – № 1 (7). – 2012. – С. 93 – 104. (0.7 п.л.)

Статьи в профессиональных журналах и научных сборниках:

10. Просяникова О.И. Актуализация имплицитности художественной детали // Вопросы германской и романской филологии. – Вып. 2. – Ученые записки. – Т. IX. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2003. – 0,3 п.л.

11. Просяникова О.И. Эволюция значения в синкретических формах существительное/глагол на примере лексико-семантической группы «инструменты/орудия» в английском языке // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сб. науч. статей. – Вып. 6. – Н.Новгород: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2011. – С. 191-197. (0.6 п.л.)

Доклады на научных конференциях и другие научные публикации:

12. Просяникова О.И. Различные степени имплицитности художественной детали // Вопросы романской и германской филологии. Материалы международной науч.-практ. конф. VII Царскосельские чтения. – Т. VII. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2004. – 0.2 п.л.

13. Просяникова О.И. Импликативный потенциал художественной детали // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: Материалы междуз. науч.-практ. конф. 4 – 5 декабря 2006 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – С.34 – 37. – ISBN 5-8290-06040-9. (0.3 п.л.)

14. Просяникова О.И. Семантико-стилистические транспозиции в актуализации скрытых смыслов // Актуальные проблемы теории и

методологии науки о языке: Материалы всерос. науч. – практ. конф. 24-25 мая 2008г. — СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – С. 39-44. (0.4 п.л.)

15. Просяникова О.И. «Город» как дискретная единица концепта «пространство» в произведениях Д.Джойса // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: Материалы всерос. науч. – практ. конф. 23-24 мая 2009г. — СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – С. 19-23. – ISBN 978-5-8290-0831-4. (0.3 п.л.)

16. Просяникова О.И. Развитие значения в конверсных парах существительное/глагол // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: Материалы междунар. науч. – практ. конф. 18 марта 2011г. — СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 169-175. (0.4 п.л.)

17. Просяникова О.И. Семантические основания развития значений в синкретических формах существительное/глагол // Современная филология: теория и практика: Материалы V междунар. науч.- практ. конф. 29-30 сентября 2011 г. – М.: 2011. – С. 188 – 193. (0.4 п.л.)

18. Просяникова О.И. Глагольные значения синкретических форм отвлеченных существительных // Современная филология: теория и практика: Материалы VII междунар. науч.- практ. конф. 3 – 4 апреля 2012 г. – М.: 2012. – С. 246 – 250. (0.3 п.л.)

19. Просяникова О.И. Развитие значения в отвлеченных существительных // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы X междунар. науч.-практ. конф. 20-21 марта 2012 г. Т.2 – М.: Изд-во «Спецкнига», 2012. – С. 58 – 62. (0.3 п.л.)

20. Просяникова О.И. Действие механизмов развития значения в предметно-конкретных существительных // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: Материалы Всерос. науч. – практ. конф. 18 марта 2012г. — СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 32 – 37. (0.4 п.л.)

Подписано в печать 19.12.2012

Формат 60×90 ¹/₁₆

Печать трафаретная. 2,7 усл. печ. л.

Тираж 100 экз.

Заказ № 12/12/09

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

в «Центр оперативной технической поддержки» в СПбГАУ
Санкт-Петербург – Пушкин, Академический пр., д.31, ауд. 715